

Совет по правам человека**Сорок девятая сессия**

28 февраля — 1 апреля 2022 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие****Права людей с инвалидностью****Доклад Специального докладчика по вопросу о правах людей
с инвалидностью***Резюме*

Настоящий доклад представлен Совету по правам человека во исполнение резолюции 44/10 Совета о правах человека Специальным докладчиком по вопросу о правах людей с инвалидностью Джерардом Куинном. В нем представлен обзор деятельности, проведенной в 2021 году, и содержится тематическое исследование по искусственному интеллекту и правам людей с инвалидностью.

В мире наблюдается беспрецедентный и стремительный рост использования государствами искусственного интеллекта, автоматизированного принятия решений и технологий машинного обучения. Эти новые технологии могут принести огромную пользу людям с инвалидностью и стимулировать поиск инклюзивного равенства в широком спектре областей, таких как трудоустройство, образование и независимый образ жизни. При этом существует множество и хорошо известных дискриминационных факторов воздействия. Несмотря на растущее осознание масштабных вызовов в области прав человека, которые могут породить эти новые технологии, безотлагательной задачей является более целенаправленное обсуждение конкретных проблем, связанных с такими технологиями, для прав людей с инвалидностью. В своем тематическом исследовании Специальный докладчик намерен инициировать такое обсуждение и способствовать его проведению. В нем он описывает риски, которые эти технологии представляют для осуществления прав людей с инвалидностью, предусмотренных Конвенцией о правах инвалидов. Он утверждает, что права человека людей с инвалидностью должны быть поставлены во главу угла при обсуждении этих технологий. Как только эти риски будут устранены, можно будет реализовать практические преимущества искусственного интеллекта. С этой целью практические рекомендации относительно того, как этого можно достичь, изложены в заключительном разделе доклада.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Деятельность Специального докладчика	3
A. Посещения стран	3
B. Консультации, совещания и взаимодействие с заинтересованными сторонами	3
C. Сообщения.....	4
III. Искусственный интеллект и права людей с инвалидностью	4
A. Природа искусственного интеллекта	8
B. Основные факторы воздействия искусственного интеллекта на людей с инвалидностью	10
C. Основные права и обязательства по Конвенции о правах инвалидов, применимые к разработке и использованию искусственного интеллекта	12
D. Дискриминационные виды применения искусственного интеллекта в отношении людей с инвалидностью	17
IV. Выводы и рекомендации	20
A. Выводы	20
B. Рекомендации.....	21

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен Специальным докладчиком по вопросу о правах людей с инвалидностью Джерардом Куинном Совету по правам человека во исполнение его резолюции 44/10. В нем представлена информация о деятельности, осуществленной Специальным докладчиком в 2021 году, и содержится тематическое исследование по искусственному интеллекту и правам людей с инвалидностью.

2. При подготовке этого исследования Специальный докладчик проанализировал ответы на вопросник, направленный государствам-членам, национальным правозащитным учреждениям, учреждениям системы Организации Объединенных Наций, организациям гражданского общества, деловым кругам, а также людям с инвалидностью и представляющим их организациям. Специальный докладчик получил в общей сложности 35 материалов и хотел бы выразить свою благодарность тем, кто их предоставил¹.

II. Деятельность Специального докладчика

A. Посещения стран

3. В связи с пандемией коронавирусной болезни (COVID-19) Специальный докладчик не проводил посещений стран в 2020 и 2021 годах. Посещение Ботсваны, запланированное на 2021 год, было отложено из-за пандемии. Специальный докладчик благодарит правительство Ботсваны за сотрудничество и надеется посетить страну в течение срока действия своих полномочий.

4. Специальный докладчик обратился с просьбами о посещении Европейского союза и Иордании в 2022 году.

B. Консультации, совещания и взаимодействие с заинтересованными сторонами

5. Специальный докладчик участвовал в многочисленных конференциях и совещаниях, что позволило ему обменяться информацией, поделиться передовым опытом и повысить осведомленность о вопросах, связанных с инвалидностью. Некоторые из мероприятий 2021 года освещены ниже.

6. В феврале 2021 года Специальный докладчик принял участие в совещании экспертов по усилению защиты прав человека пожилых людей во время пандемии COVID-19 и в последующий период, созванном Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) для содействия деятельности Рабочей группы открытого состава по проблемам старения. Он также принял участие в пятьдесят девятой сессии Комиссии социального развития. В марте 2021 года он принял участие в ежегодно организуемой Советом по правам человека дискуссии по вопросу о правах инвалидов. В июле 2021 года Специальный докладчик принял участие в четырнадцатой сессии Конференции государств — участников Конвенции о правах инвалидов и в проходивших параллельно с ней мероприятиях. В ноябре 2021 года он принял участие в межсессионных консультациях Совета по правам человека по вопросам психического здоровья и прав человека, организованных в соответствии с резолюцией 43/13 Совета, и в организованном Советом межсессионном обсуждении в рамках дискуссионной группы по вопросу о праве на социальное обеспечение в контексте изменений в сфере труда, проведенном в соответствии с этой резолюцией.

¹ Все полученные материалы см. URL: <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Disability/SRDisabilities/Pages/HRC49-Artificial-Intelligence-Report.aspx>.

7. Специальный докладчик провел консультации с региональными организациями и другими заинтересованными сторонами. К ним, в частности, относятся консультации по завершению разработки стратегии Европейской комиссии по правам людей с инвалидностью на 2021–2030 годы; публичные слушания Комитета по социальным вопросам, здравоохранению и устойчивому развитию Парламентской ассамблеи Совета Европы по вопросу деинституционализации людей с инвалидностью; публичные слушания Постоянного комитета по правовым и конституционным вопросам Сената Канады по законопроекту о внесении изменений в Уголовный кодекс (эвтаназия); и публичные слушания Объединенного комитета по вопросам инвалидности Парламента Ирландии, посвященные прогрессу страны в осуществлении Конвенции о правах инвалидов. Он также провел консультации с Комитетом по оказанию помощи жертвам Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Международным комитетом Красного Креста, представителями национальных правозащитных учреждений, людьми с инвалидностью и представляющими их организациями, другими неправительственными организациями, учеными и дипломатами.

С. Сообщения

8. Резюме направленных сообщений и полученных ответов в течение периода, охватываемого в настоящем докладе, представлено в докладах о сообщениях специальных процедур и в базе данных УВКПЧ о публичных сообщениях².

III. Искусственный интеллект и права людей с инвалидностью

9. Технологии искусственного интеллекта, автоматизированного принятия решений и машинного обучения быстро меняют мир³. Как и в случае с предыдущими технологическими революциями, технологии автоматизированного принятия решений и машинного обучения изменяют условия сосуществования людей. Они внедряются как государственными, так и частными субъектами с помощью различных методов, с охватом многих областей и с распространением на все сферы жизни. Искусственный интеллект был назван самой большой проблемой человечества⁴.

10. Многие отмечают освободительный потенциал искусственного интеллекта для людей с инвалидностью. Нет сомнений в том, что при правильном и ответственном использовании он может способствовать достижению общей цели «всеохватывающего равенства» в международном праве прав человека, и в частности в отношении прав, изложенных в Конвенции о правах инвалидов, во многих сферах, включая занятость, доступ к коммерческим товарам и услугам, преобразование услуг для людей с инвалидностью, самостоятельный образ жизни и образование. Он также может существенно ускорить устойчивое развитие, прямо или косвенно принося пользу людям с инвалидностью⁵. При условии правильной адаптации к индивидуальным обстоятельствам искусственный интеллект может значительно продвинуть поиск эффективного разумного приспособления для людей с инвалидностью на основе новых и, возможно, значительно более эффективных способов во всех странах.

² См. A/HRC/47/3 и A/HRC/48/3 и <https://spcommreports.ohchr.org/>.

³ См. Klaus Schwab, “The fourth industrial revolution: what it means, how to respond” World Economic Forum, 14 January 2016.

⁴ См. Henry A. Kissinger, Eric Schmidt and Daniel Huttenlocher, *The Age of AI and our Human Future* (London, John Murray Press, 2021); и Sue Halpern, “The human costs of AI”, *New York Review of Books*, 21 October 2021.

⁵ См. Charlotte McClain-Nhlapo and Deepti Samant Raja, “Addressing the drivers of digital technology for disability-inclusive development” in *Accessible Technology and the Developing World*, Michael Ashley Stein and Jonathan Lazar, eds. (Oxford, Oxford University Press, 2021).

11. В то же время искусственный интеллект также создает серьезные проблемы для осуществления прав человека. Хотя многие из этих рисков являются общими для других групп, некоторые из них являются уникальными для людей с инвалидностью или несут дифференцированные и непропорциональные риски. Существует настоятельная необходимость в проведении дискуссии, в которой рассматривался бы баланс рисков и возможностей, создаваемых искусственным интеллектом в контексте инвалидности.

12. Воздействие искусственного интеллекта на права человека начинает проявляться, и это служит основной темой настоящего доклада. В 2021 году УВКПЧ обратило внимание на некоторые серьезные опасения по поводу неприкосновенности частной жизни, связанные с искусственным интеллектом⁶. Воздействие искусственного интеллекта на осуществление прав человека также широко изучалось различными мандатариями специальных процедур. В число мандатариев, подготовивших тематические доклады по искусственному интеллекту, входят специальные докладчики по вопросу о праве на развитие, по вопросу о праве на образование, по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, по вопросу о крайней нищете и правах человека, по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, по вопросу о современных формах рабства и по вопросу о неприкосновенности частной жизни, а также Независимый эксперт по вопросу об осуществлении всех прав человека пожилыми людьми⁷. В некоторых из их докладов учитывается особое влияние использования искусственного интеллекта на людей с инвалидностью. В основе настоящего доклада лежат результаты этой ценной работы.

13. Специализированные учреждения Организации Объединенных Наций также обращают внимание на баланс рисков и возможностей, создаваемых искусственным интеллектом. Например, Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) провел значительную работу по определению того, влияют ли системы искусственного интеллекта на детей, включая детей с инвалидностью, и как они влияют на них, рассматривая, к примеру, способы их использования и их воздействие на детей дома, в школе и во время игр, а также ряд прав ребенка, которые могут быть непропорционально затронуты, как положительно, так и отрицательно, в результате использования искусственного интеллекта⁸.

14. Международная организация труда (МОТ) поддержала ряд инициатив, связанных с рассмотрением различных элементов искусственного интеллекта и последствий его применения для сферы труда в будущем. В исследовании, посвященном последствиям применения искусственного интеллекта для сферы труда в будущем, рассматривается экономика искусственного интеллекта и его отношение к рынку труда⁹. Авторы подчеркивают, что необходимо устранять риски, чреватые ростом неравенства, если мы хотим, чтобы преимущества технологического прогресса, основанного на искусственном интеллекте, получили широкое распространение. В своем документе «Перспективы занятости и социальной защиты в мире 2021» МОТ, в частности, рассматривает вопрос о том, как дизайн платформ и алгоритмическое управление определяют повседневный трудовой опыт работников на цифровых рабочих платформах¹⁰.

⁶ См. A/HRC/48/31.

⁷ См. A/HRC/42/38, A/HRC/32/37, A/73/348, A/74/493, A/HRC/29/37, A/HRC/26/36, A/75/590, A/HRC/48/76, A/HRC/42/44, A/HRC/46/37 и A/HRC/45/14.

⁸ См. UC Berkeley Human Rights Center Research Team and UNICEF, *Memorandum on Artificial Intelligence and Child Rights* (April 2019).

⁹ Ekkehard Ernst, Rossana Merola and Daniel Samaan, "The economics of artificial intelligence: implications for the future of work" (2018).

¹⁰ *World Employment and Social Outlook 2021: The Role of Digital Labour Platforms in Transforming the World of Work* (Geneva, ILO, 2021).

15. Комиссия по широкополосной связи в интересах устойчивого развития, созданная в 2010 году Международным союзом электросвязи и Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) с целью повышения значимости широкополосной связи в международной политической повестке дня, подчеркнула важность того, чтобы люди с инвалидностью совместно создавали инструменты искусственного интеллекта для улучшения глобального здравоохранения. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) также подчеркивает роль, которую искусственный интеллект может сыграть в преобразовании медицинских услуг, например в своей публикации об этике и управлении искусственным интеллектом в интересах здоровья¹¹. В этой публикации ВОЗ указывает на взаимосвязь возможностей и рисков и предупреждает о незитичном сборе и использовании медицинских данных, предвзятости, закодированной в алгоритмах, и рисках для безопасности пациентов, кибербезопасности и окружающей среды. Она также предупреждает, что системы, подготовленные прежде всего на основе данных, собранных у людей в странах с высоким уровнем дохода, возможно, не будут демонстрировать надлежащих результатов в случае людей в странах с низким и средним уровнем дохода, что вызывает обеспокоенность, учитывая, что люди с инвалидностью будут иметь очень разный доступ к медицинскому обслуживанию и реабилитации в странах с меньшими ресурсами. ЮНЕСКО определила проблемы, которые создает искусственный интеллект, признавая особое положение людей с инвалидностью, а в рекомендации по этике искусственного интеллекта, принятой Генеральной конференцией организации на ее сорок первой сессии, подчеркивается принцип недискриминации по признаку инвалидности¹². Всемирный банк, признавая возможности и риски, связанные с технологиями идентификации с помощью искусственного интеллекта, опубликовал руководство по инклюзивному подходу к национальным проектам по юридическому удостоверению личности, в которых используются технологии искусственного интеллекта¹³. Кроме того, Банк напрямую взаимодействовал с заинтересованными сторонами с инвалидностью в Западной Африке, где внедрялась такая технология, чтобы понять риски и преимущества, связанные с использованием технологии биометрической идентификации в национальных проектах по идентификации.

16. Договорные органы по правам человека также не остались равнодушными к проблеме искусственного интеллекта. Например, в своем замечании общего порядка № 25 (2020) Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подчеркнул риск дискриминации в отношении людей с инвалидностью, из-за того что «продукты научного прогресса не учитывают их особенности и конкретные потребности» (п. 34). Комитет подчеркнул необходимость участия людей с инвалидностью в принятии научных решений и в обеспечении разумного приспособления для того, чтобы они могли пользоваться результатами научных достижений.

17. В настоящее время также реализуются важные региональные инициативы, направленные на решение проблемы воздействия искусственного интеллекта на права человека. Например, Совет Европы в рамках работы своего Специального комитета по искусственному интеллекту¹⁴ рассматривает вопрос о разработке проекта договора о правах человека в области разработки, проектирования и применения искусственного интеллекта¹⁵. Европейская комиссия уже опубликовала предложение о принятии закона об искусственном интеллекте, который будет регулировать использование искусственного интеллекта, включая дискриминационные виды его применения¹⁶.

¹¹ *Ethics and Governance of Artificial Intelligence for Health* (Geneva, WHO, 2021).

¹² URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000379920.page=14>.

¹³ World Bank, “Creating disability inclusive ID systems” (2020).

¹⁴ См. <https://www.coe.int/web/artificial-intelligence/cahai>.

¹⁵ См. Council of Europe Committee of Experts on Internet Intermediaries, “Algorithms and human rights: study on the human dimensions of automated data processing technologies and possible regulatory implications” (2017).

¹⁶ «Предложение по регламенту Европейского парламента и Совета, устанавливающему согласованные правила по искусственному интеллекту (Закон об искусственном интеллекте) и

Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО)¹⁷ и Африканская комиссия по правам человека и народов также начали рассматривать вопросы искусственного интеллекта и прав человека¹⁸.

18. На национальном уровне многие государства в настоящее время внедряют национальные стратегии в области искусственного интеллекта, отмечая этические и, в некоторых случаях, правозащитные проблемы, связанные с искусственным интеллектом. Национальные правозащитные учреждения начали привлекать внимание к балансу рисков и возможностей в области прав человека, связанных с системами искусственного интеллекта и их использованием. Некоторые прямо ссылались на проблемы прав людей с инвалидностью, в том числе Австралийская комиссия по правам человека¹⁹, «Экинет»²⁰ и Федеральное антидискриминационное агентство Германии²¹.

19. Несмотря на этот всплеск всеобщего интереса, детальной оценки прямых выгод и потенциального вреда искусственного интеллекта для примерно 1 млрд людей с инвалидностью в мире практически не проводилась. Это серьезный пробел. Настало время его восполнить, инициировав информационно подкрепленную дискуссию между государствами, экспертами по правам человека, организациями людей с инвалидностью, гражданским обществом и частными субъектами, с тем чтобы сделать права инвалидов центральным элементом развития искусственного интеллекта.

20. Права и основные нормы Конвенции о правах инвалидов являются теми исходными критериями, позволяющими оценить риски и возможности, предоставляемые искусственным интеллектом. Соответствующие права и вытекающие из них обязательства включают, среди прочего, неприкосновенность частной жизни, самостоятельность, самостоятельный образ жизни, занятость, образование, медицинское обслуживание и, в частности, общую гарантию равенства и недискриминации. Цели в области устойчивого развития подкрепляют положения Конвенции. Цель 10, в частности, перекликается с основным положением Конвенции о равном обращении и направлена на создание общества, в котором люди с инвалидностью будут жить без дискриминации. Группа высокого уровня по цифровому сотрудничеству подчеркнула необходимость обеспечения использования цифровых технологий для содействия достижению Целей в области устойчивого развития²². У людей с инвалидностью, которые так часто оказываются среди самых обездоленных, просто не будет шансов улучшить свое положение, если не использовать данную технологию должным образом.

21. Усилению прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией, содействуют и другие документы, которые помогают определить последствия искусственного интеллекта для прав человека людей с инвалидностью. Среди прочего Стратегия Организации Объединенных Наций по инклюзии инвалидов непосредственно направлена на использование государственных закупок в качестве инструмента для продвижения равенства во всей системе Организации Объединенных Наций. При оптимальном использовании это могло бы сделать Организацию Объединенных Наций образцом для разработки, закупки и развертывания только тех инструментов искусственного интеллекта, которые соответствуют правам человека. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека содержат

вносящему изменения в некоторые законодательные акты Союза», COM/2021/206. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52021PC0206>.

¹⁷ См. ЭСКАТО, «Искусственный интеллект в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (ноябрь 2017 года).

¹⁸ См. <https://www.achpr.org/sessions/resolutions?id=504>.

¹⁹ См. Australian Human Rights Commission, “Using artificial intelligence to make decisions: addressing the problem of algorithmic bias” (2020).

²⁰ См. Robin Allen and Dee Masters, *Regulating for an Equal AI: a New Role for Equality Bodies. Meeting the New Challenges to Equality and Non-discrimination from increased Digitisation and the Use of Artificial Intelligence* (Brussels, Equinet, 2020).

²¹ См. Carsten Orwat, *Risks of Discrimination Through the Use of Algorithms* (Berlin, Federal Anti-Discrimination Agency, 2020).

²² См. A/74/821.

призыв к предприятиям проводить оценку воздействия продуктов и услуг на права человека, которая должна охватывать все новые инструменты искусственного интеллекта, и делать это на основе консультаций с непосредственно затрагиваемыми группами, такими как люди с инвалидностью (принципы 17–20). В различных принципах Глобального договора Организации Объединенных Наций также содержится призыв к деловым кругам избегать соучастия в нарушениях прав человека и положить конец дискриминации, особенно в сфере занятости, где инструменты искусственного интеллекта создают особые проблемы для людей с инвалидностью²³.

A. Природа искусственного интеллекта

22. Единого универсального определения искусственного интеллекта нет²⁴, но его можно кратко охарактеризовать как «наука о том, как сделать машины умными»²⁵. Основная идея заключается в том, что машины можно заставить работать так же или примерно так же, как работают люди, только быстрее, лучше и надежнее и, теоретически, без человеческих предубеждений. Почти во всех случаях это предполагает первоначальную оценку так называемого обучающего набора данных для создания инструкций, известных как алгоритмы²⁶. За этим следует последующее развертывание машины для анализа дополнительных данных, полученных из одного или нескольких источников, таких как датчики, записи или сканеры, с отсылкой к тем «освоенным» машиной образцам, которые представлены в исходном обучающем наборе. Решения, к которым приходит машина, могут быть самоактивирующимися, и речь в этом случае идет об «автоматизированном принятии решений», или же машина может предоставить информацию человеку для принятия решений на ее основе.

23. Искусственный интеллект становится «умным» в процессе машинного обучения. Интеллектуальность системы зависит от информации и данных, предоставляемых машине. Таким образом, когда модель искусственного интеллекта необходима для достижения цели (например, для определения лучшего кандидата на работу), ей обычно предоставляются данные о сотрудниках, которые считались успешными в прошлом. На основании таких данных, отражающих их послужной список, в привилегированном положении окажутся те кандидаты, которых принимали на работу в прошлом. Таким образом, в них вряд ли будут учтены преимущества различных кандидатов, которые не соответствуют исторически сложившимся критериям найма, например кандидатов с инвалидностью. В результате на основе предоставленных данных создается образец «стандартного» хорошего сотрудника, который система искусственного интеллекта должна затем изучить, чтобы увидеть корреляции в данных, которые могут быть применены к другому набору данных (например, списку потенциальных сотрудников) для определения идеальных кандидатов. Эти данные могут быть разных видов и включать видеозапись интервью и аудиоданные, а также данные о возрасте, трудовой биографии и образовании.

24. Набор данных, используемый для «обучения» систем искусственного интеллекта, зачастую будет включать данные, сформированные на основе предыдущих решений, принятых людьми, и сформулированных ими оценочных суждений, и они могут быть ошибочными по многим причинам. Например, подготовка системы искусственного интеллекта, предназначенной для определения лучшего

²³ Глобальный договор Организации Объединенных Наций направлен на мобилизацию глобального движения устойчивых компаний и заинтересованных сторон, оказание помощи предприятиям в соблюдении 10 принципов, касающихся прав человека, труда, окружающей среды и борьбы с коррупцией, а также на содействие достижению Целей в области устойчивого развития.

²⁴ См. Council of Europe, “What’s AI? A definition uneasy to build and share”.

²⁵ См. Frederik Zuiderveen Borgesius, *Discrimination, Artificial Intelligence, and Algorithmic Decision-making* (Strasbourg, Council of Europe, 2018).

²⁶ Алгоритмы (иногда называемые компьютерными программами), определяющие логические шаги, которые компьютер должен выполнить при обработке представленных ему данных, дают компьютеру инструкции использовать входные данные для создания заданных выходных результатов.

кандидата на работу, обычно будет проводиться с помощью набора данных, взятых из ранее принятых людьми решений об оптимальном кандидате для данной работы. Если такие решения, представленные в наборе данных, являются дискриминационными, система искусственного интеллекта, по всей вероятности, будет обрабатывать новые данные таким же дискриминационным образом, тем самым увековечивая проблему. Одним из оснований для принятия дискриминационного решения является инвалидность, наличие которой предполагает непригодность для работы. Тревожным является то, что почти всегда это делается без учета того, насколько разумное приспособление может позволить человеку с инвалидностью выполнять основные функции на соответствующем месте работы.

25. Модели искусственного интеллекта часто работают на основе метода профилирования людей (например, кандидатов на работу). Это происходит, когда система выносит суждение о человеке на основе его персональных данных или информационного следа: например, может ли он совершить мошенничество или имеет ли особые потребности в медицинском обслуживании²⁷. Профилирование может быть использовано для принятия важных решений в отношении отдельных лиц или групп лиц.

26. Единого определения автоматизированного принятия решений, способного принимать различные формы, не существует. Так, машины с искусственным интеллектом могут принимать решения без непосредственного участия человека. Одним из примеров может служить автоматизированный пограничный контроль на международных границах, когда машина с искусственным интеллектом может открыть ворота для человека, желающего пересечь границу, но за этим процессом следит человек с помощью внутренней системы видеонаблюдения²⁸. Существует много ситуаций, когда человек номинально находится между машиной и объектом ее применения, но степень его участия может быть ограничена. Это, например, случай, когда результат работы машины играет доминирующую роль в принятии решения, а человек не критично принимает его как определяющий²⁹.

27. Хотя искусственный интеллект создает проблемы с правами человека в целом, риски, связанные с машинным обучением, могут быть гораздо более серьезными из-за так называемого «черного ящика» или проблемы прозрачности. Искусственный интеллект часто скрыт от посторонних глаз либо потому, что внутренняя работа системы намеренно скрывается для защиты прав интеллектуальной собственности, либо потому, что система понятна только тем, кто умеет читать и писать компьютерный код. Действительно, из-за машинного обучения этот процесс может быть настолько сложным, что рядовому человеку будет трудно понять его процессы принятия решений. Иногда данные удаляются или даже не сопоставляются из-за опасений по поводу защиты данных. Это может иметь нежелательные последствия: ретроспективно практически невозможно определить, имела ли место дискриминация. Такое отсутствие прозрачности является реальным препятствием для реализации права на равное обращение с людьми с инвалидностью. Непрозрачный характер машинного обучения усугубляется законами об охране интеллектуальной собственности и международными торговыми соглашениями, которые позволяют эффективно скрывать любую встроенную дискриминационную структуру. Если у

²⁷ В пункте 4 статьи 4 Общего положения о защите данных Европейского союза дано такое определение профилирования: «любая форма автоматизированной обработки персональных данных, которые состоят в использовании персональных данных для оценки определенных личностных аспектов физического лица, в частности для анализа или прогнозирования аспектов, связанных с родом занятий этого лица, экономическим положением, состоянием здоровья, личными предпочтениями, интересами, добросовестностью, поведением, местонахождением или поездками».

²⁸ См. например, Costica Dumbrava, “Artificial intelligence at EU borders” (2021); и Pinja Lehtonen and Pami Aalto, “Smart and secure borders through automated border control systems in the EU? The views of political stakeholders in the Member States”, *European Security*, vol. 26, No. 2 (January 2017).

²⁹ См. например, Jennifer Cobbe, “Administrative law and the machines of government: judicial review of automated public-sector decision-making”, *Legal Studies*, vol. 39, No. 4 (July 2019).

человека даже нет возможности выявить дискриминационные решения, принимаемые на основании его инвалидности, то оспорить такую практику становится исключительно сложно.

В. Основные факторы воздействия искусственного интеллекта на людей с инвалидностью

28. Искусственный интеллект открывает огромные возможности для людей с инвалидностью. Системы на основе искусственного интеллекта вносят свой положительный вклад, особенно в ассистивные технологии, например позволяя людям с инвалидностью определять доступные маршруты в своем населенном пункте³⁰. Есть приложения, которые позволяют расширить права слепых или плохо видящих людей на передвижение с помощью средств навигации, основанных на искусственном интеллекте. Кроме того, имеются технологии отслеживания движения глаз и распознавания голоса, которые дают возможность людям с инвалидностью получать доступ к информации и образованию, а также общаться и передавать информацию³¹.

29. Платформы адаптивного обучения могут обеспечить индивидуальный подход к обучению, отвечающий особым потребностям учащихся с инвалидностью³². Программное обеспечение для преобразования речи в текст используется для решения проблемы хронической нехватки сурдопереводчиков и позволяет людям с нарушениями речи легче взаимодействовать с другими людьми. Жестовые аватары уже помогают глухим и слабослышащим людям³³. Системы с искусственным интеллектом могут способствовать улучшению результатов для людей с инвалидностью, если их использовать для диагностики заболеваний и рекомендаций по лечению, причем это способно помочь всем и может быть с пользой распространено и на виды применения в контексте реабилитации. Искусственный интеллект также начинает использоваться в сфере психического здоровья, в том числе, в частности, для структурирования взаимной поддержки и иного предоставления услуг в области психического здоровья³⁴.

30. Хотя искусственный интеллект предоставляет возможности для продвижения прав людей с инвалидностью, он в то же время сопряжен со значительными рисками для таких людей. Искусственный интеллект вносит изменения во взаимоотношения государства и людей с инвалидностью; к примеру, исследования показали, что в некоторых случаях искусственный интеллект и новые технологии создают дополнительные препятствия для получения пособий по социальной защите. Право на получение пособий, таких как пособие по безработице, может быть ограничено искусственным интеллектом при использовании предвзятых наборов данных и дискриминационных алгоритмов. Поскольку по всему миру большое количество людей с инвалидностью живут в бедности, а многие в крайней бедности, крайне важно, чтобы при использовании систем искусственного интеллекта не допускалось необоснованного отказа людям с инвалидностью в праве на получение услуг и поддержки.

31. Распространение искусственного интеллекта и новых технологий также стало и благом для людей с инвалидностью, желающих жить независимо, поскольку роботы и другие инструменты, основанные на искусственном интеллекте, уже используются в

³⁰ См. проект «ИИ для инклюзивных городских тротуаров», совместное предприятие Глобальной инициативы по инклюзивным ИКТ, Центра доступных технологий «Таскар» и программы «ИИ для доступности» компании «Майкрософт».

³¹ См. ответ Чили на призыв представить материалы для настоящего доклада.

³² См. See Global Disability Innovation Hub, "Disability innovation strategy 2021-2024".

³³ European Disability Forum, "Plug and pray? A disability perspective on artificial intelligence, automated decision-making and emerging technologies" (2018).

³⁴ См. Piers Gooding and Timothy Kariotis, "Ethics and law in research on algorithmic and data-driven technology in mental health care: scoping review", *JMIR Mental Health*, vol.8, No. 6 (June 2021).

домашних условиях для обеспечения ухода и оказания иной помощи³⁵. В будущем применение искусственного интеллекта может привести к тому, что люди с инвалидностью будут жить бок о бок с умными машинами, способными чувствовать, обучаться и предсказывать будущие события. Однако это не лишено и ощутимых рисков.

32. Искусственный интеллект также начал оказывать воздействие на людей с инвалидностью как потребителей. Неправильная оценка рисков искусственным интеллектом на основе определенных видов инвалидности может привести к отказу в доступе к частному медицинскому страхованию и неправомерному увеличению страховых взносов на медицинское страхование. Были высказаны опасения по поводу использования искусственного интеллекта в принятии решений, приводящих к увеличению страховых взносов для потребителей, когда обоснование решения, принятого системой искусственного интеллекта, неизвестно или даже не поддается пониманию³⁶. Отсутствие прозрачности в отношении логики, лежащей в основе машинного обучения и автоматизированного принятия решений, создает значительные проблемы для населения в целом и, по всей вероятности, будет оказывать воздействие на людей с инвалидностью, которые уже маргинализированы на рынках медицинского страхования и страхования жизни.

33. В сфере занятости все больше преобладают инструменты искусственного интеллекта, которые могут оказать сильное влияние на людей с инвалидностью³⁷. Инструменты искусственного интеллекта могут исключать кандидатов на каждом этапе процесса найма. Например, чат-боты с искусственным интеллектом, применяемые для проведения собеседований, могут быть недоступны для тех, кто использует программу для чтения с экрана. Инструменты проверки резюме могут оказаться препятствием для кандидата с инвалидностью, поскольку, к примеру, в его или ее резюме не отражены пройденные стажировки или возможность работать виртуально. Пояснительная информация об эквивалентном опыте не просматривается человеком практически никогда. Инструменты видеоскрининга с поддержкой искусственного интеллекта обычно разрабатываются без привлечения людей с инвалидностью в качестве испытуемых. Это создает возможность исключения на основании нетипичных признаков до того, как человек, проводящий собеседование, встретится с кандидатом на работу. Кандидатам с ограниченными возможностями иногда присваивается отрицательный вес в процессе оценки, используемом инструментом искусственного интеллекта для определения возможности трудоустройства, в результате чего агентство по трудоустройству выделяет меньше ресурсов и меньше поддержки кандидату с ограниченными возможностями в его или ее поиске работы³⁸.

34. Все более популярными становятся собеседования с использованием искусственного интеллекта, в ходе которых потенциальные сотрудники проходят различные оценки — от личностных тестов до геймифицированного тестирования. Алгоритм ищет в данных интервью такие характеристики, как эмоциональная стабильность, экстраверсия, импульсивность или устойчивость внимания. Он также может измерять мимику лица для определения уровня зрительного контакта и вокального энтузиазма интервьюируемого. Инструменты искусственного интеллекта часто не могут считывать или неправильно считывают выражение лица людей с

³⁵ European Association of Service Providers for Persons with Disabilities, “Technology in social care and support services”.

³⁶ См. Bureau Européen des Unions de Consommateurs, “Regulating AI to protect the consumer. Position paper on the AI Act” (October 2021).

³⁷ См. Center for Democracy & Technology, “Algorithm-driven hiring tools: innovative recruitment or expedited discrimination?” (December 2020); и Sheridan Wall and Hilke Schellmann, “Disability rights advocates are worried about discrimination in AI hiring tools”, *MIT Technology Review* (21 July 2021).

³⁸ См. Nicolas Kayser-Bril, Algorithm Watch, “Austria’s employment agency rolls out discriminatory algorithm, sees no problem”, 6 October 2019. В своем ответе на призыв представить материалы для настоящего доклада австрийский омбудсмен пояснил, что использование этого инструмента было приостановлено до решения Верховного административного суда.

инвалидностью. Это может привести к исключению их из числа кандидатов. Примечательно, что, будь то по умыслу или иной причине, рассмотрение вопроса о разумном приспособлении при разработке технологии искусственного интеллекта для опроса людей с инвалидностью явно игнорируется.

35. Помимо найма, искусственный интеллект все чаще используется для обеспечения непрерывного наблюдения за работниками и автоматизации контроля за их работой, при этом появляются данные, позволяющие предположить, что работники с инвалидностью подвергаются большему риску, чем их коллеги³⁹. Из-за того что при разработке искусственного интеллекта интересы людей с инвалидностью не учитываются, а сами они к ней не привлекаются, эти системы создают разделение, а не способствуют доступу и созданию благоприятной среды.

36. Инструменты с поддержкой искусственного интеллекта действительно обладают потенциалом для улучшения доступа к образовательным возможностям для людей с инвалидностью, включая индивидуальное обучение, творческие игры для облегчения обучения социальным навыкам и решение проблем с помощью искусственного интеллекта. Тем не менее появляется все больше свидетельств того, что искусственный интеллект используется для принятия решений о том, как распределять образовательные возможности. Это было подчеркнуто в одном из ответов на призыв внести вклад в подготовку настоящего доклада и показано, как это может отрицательно сказаться на доступе к образованию для людей с инвалидностью⁴⁰.

С. Основные права и обязательства по Конвенции о правах инвалидов, применимые к разработке и использованию искусственного интеллекта

37. Конвенция о правах инвалидов устанавливает юридические обязательства для государств по разработке и использованию искусственного интеллекта. Важно отметить, что государства также несут обязательство «устранять дискриминации по признаку инвалидности со стороны любого лица, организации или частного предприятия» (пункт 1 е) статьи 4.1). Это, безусловно, затрагивает регулятивные обязанности правительств по отношению к частному сектору, когда речь идет о разработке и использовании искусственного интеллекта. Кроме того, государства обязаны поощрять проектирование и разработку «изначально доступных» информационно-коммуникационных технологий (пункт 2 h) статьи 9). Это также указывает на серьезную ответственность государства за надлежащее стимулирование и регулирование частного сектора.

38. Соответствующие права и обязанности охватывают как содержание (например, конфиденциальность), так и процесс (право на получение консультаций). Следует упомянуть одно важное предостережение: традиционно размышляя о технологиях и инвалидности, естественно думать о доступности (статья 9 Конвенции). Речь идет о том, чтобы сделать новые технологии доступными для людей с инвалидностью и пригодными для их использования. Хотя искусственный интеллект действительно вызывает целый ряд проблем, связанных с доступностью, основной задачей для Специального докладчика в настоящем докладе является изучение того, как инструменты искусственного интеллекта воздействуют на людей с инвалидностью. На первом месте стоит вопрос о равном обращении или дискриминации.

39. Ниже приводится неисчерпывающий перечень некоторых прав, имеющих большое значение в этом контексте.

Право на равенство и недискриминацию (статьи 2, 5 и 18)

40. В основе Конвенции лежит понятие «инклюзивного равенства» (статья 5). Все права, предусмотренные Конвенцией, должны быть обеспечены наравне с

³⁹ Trades Union Congress, “Technology managing people: the worker experience” (2020).

⁴⁰ См. <https://www.sistemadeadmisionescolar.cl/> (только на испанском языке).

другими. Комитет по правам инвалидов понимает понятие равенства, лежащее в основе статьи 5, широко и под рубрикой инклюзивного равенства⁴¹.

41. Важно отметить, что недопущение дискриминации может потребовать предоставления разумного приспособления, для того чтобы человек мог в полной мере осуществлять свои права (статья 2). Как отметил Комитет, это персонализированный по характеру и конкретный процесс, требующий детального рассмотрения личных обстоятельств человека⁴².

42. Кроме того, и это важно в контексте искусственного интеллекта, данное обязательство может иметь превосходящий аспект в том смысле, что не нужно ждать, пока люди с инвалидностью проявят себя, прежде чем рассматривать вопрос о том, какое разумное приспособление может быть оправданным. Очевидным примером могут служить случаи, позволяющий вполне обоснованно предвидеть воздействие на инвалидов товаров и услуг с использованием искусственного интеллекта (например, инструментов для предварительного отбора или проведения собеседования, основанных на искусственном интеллекте). Еще одним примером может служить использование биометрических технологий для облегчения юридического подтверждения личности и разблокировки доступа к государственным услугам, таким как образование, здравоохранение и участие в голосовании. Конвенция подтверждает право на признание перед законом и право получать, владеть и использовать документы, удостоверяющие личность, и регистрацию рождения детей-инвалидов (статья 18). В данном случае смысл использования таких инструментов на основе искусственного интеллекта заключается в том, чтобы охватить наиболее маргинализованные слои населения, которые могут не иметь юридического подтверждения личности. Тем не менее несоблюдение стандартов для создания доступных биометрических систем или отсутствие альтернативных средств, когда технология не работает, представляют собой препятствия, которые необходимо устранить, чтобы люди с инвалидностью могли получить доступ к преимуществам такой технологии⁴³.

Право на самостоятельность и принятие решений (статьи 3, 12 и 23)

43. В этических принципах искусственного интеллекта признано, что отдельные люди являются самоцелью и не должны использоваться для достижения целей других⁴⁴. Конвенция основывается на исконном понимании ценности человеческой личности и связанных с ней прав на самостоятельность и принятие решений, как это отражено в статьях 3 (общие принципы) и 12 (равенство перед законом). Как и другие договоры по правам человека, Конвенция требует, чтобы согласие было осознанным, реальным, прозрачным, эффективным и никогда не предполагалось. Самостоятельность предполагается в тех случаях, когда в рамках машинного обучения используют профилирование и другие решения, затрагивающие людей с инвалидностью, без их ведома⁴⁵.

44. Одним из ключевых применений самостоятельности является право на вступление в брак и создание семьи (статья 23). Основанные на искусственном интеллекте технологии, которые используются при медицинском осмотре и обследовании репродуктивного здоровья, вызывают озабоченность в плане защиты семейных прав. Доступ к информации, репродуктивное планирование и планирование семьи являются правами, гарантированными статьей 23 и в равной степени применимыми к средствам искусственного интеллекта. ДНК-тестирование и

⁴¹ См. Замечание общего порядка Комитета № 6 (2018).

⁴² Там же.

⁴³ См. Ramon Blanco-Gonzalo and others “Biometrics: accessibility challenge or opportunity?”, *PLoS ONE* (March 218).

⁴⁴ См., например, рекомендацию по этике искусственного интеллекта, принятую Генеральной конференцией ЮНЕСКО на ее сорок первой сессии, URL: <https://en.unesco.org/artificial-intelligence/ethics#recommendation>.

⁴⁵ См. Ramon Blanco-Gonzalo and others “Biometrics: accessibility challenge or opportunity?”.

генетическое тестирование, проводимое с помощью искусственного интеллекта, вызывают опасения в связи со статьей 23.

Право на неприкосновенность частной жизни (статьи 22 и 31)

45. Права на неприкосновенность частной жизни и защиту данных имеют основополагающее значение для уважения человеческого достоинства. Право на неприкосновенность частной жизни защищено статьей 22 Конвенции, а статья 31 устанавливает параметры защиты данных и статистической информации об инвалидности. Данные, принадлежащие людям с инвалидностью, относятся к создаваемому ими контенту, собранной информации о них и тому, что выводится с помощью алгоритмов. В своей совокупности статьи 22 и 31 предусматривают защиту данных и уважение частной жизни людей с инвалидностью. В контексте искусственного интеллекта это означает, что лица с инвалидностью должны иметь возможность сохранять контроль над своими личными данными и пользоваться поддержкой в отношении доступа, безопасного обмена, понимания использования, контроля и удаления своих данных.

Право на труд и занятость (статьи 27 и 9)

46. Конвенция защищает от дискриминации по признаку инвалидности в сфере занятости, включая условия приема на работу, найма и занятости, сохранения работы, продвижения по службе и безопасных и здоровых условий труда, в том числе обязанность обеспечивать разумное приспособление. В данном случае это может означать предоставление альтернативных инструментов тестирования и отбора для подбора кандидатов с инвалидностью таким образом, чтобы не ограничивать их возможность использовать свои навыки. Разумное приспособление, предоставленное во время тестирования, должно иметь равный вес, а обеспечение параллельной, неалгоритмической процедуры найма для определенного процента всех кандидатов может помочь устранить предвзятость и стигматизацию.

47. Инструменты искусственного интеллекта могут исключать кандидатов на каждом этапе процесса найма и создавать дополнительные риски исключения после приема на работу человека с инвалидностью. Инструменты видеоотбора с использованием искусственного интеллекта обычно разрабатываются без привлечения людей с инвалидностью в качестве испытуемых, что создает возможность исключения на основании нетипичных признаков до того, как человек, проводящий собеседование, встретится с кандидатом. Статья 27 Конвенции, рассматриваемая в совокупности со статьей 9 (доступность), требует от работодателей использовать инструменты искусственного интеллекта таким образом, чтобы избежать дискриминационного воздействия недоступных технологий.

Право на образование (статья 24)

48. Системы искусственного интеллекта призваны играть важную роль в сфере образовании, и Конвенция поддерживает инклюзивное образование на всех уровнях. В статье 24 подчеркивается обязанность обеспечивать разумное приспособление, учитывающее индивидуальные потребности каждого учащегося и, что крайне важно, обеспечивать, чтобы «в обстановке, максимально способствующей освоению знаний и социальному развитию, сообразно с целью полной охваченности принимались эффективные меры по организации индивидуализированной поддержки». Очевидное значение Конвенции для искусственного интеллекта в сфере образования заключается в содействии интеграции, а не в использовании новых технологий для усиления или оправдания сегрегации в образовании.

Право на достаточный жизненный уровень и социальную защиту (статья 28)

49. Автоматизация рабочих мест потенциально может усилить существующие барьеры, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью при доступе на рынок труда, в результате ликвидации рабочих мест, что делает реализацию права на достаточный жизненный уровень, гарантированного статьей 28 Конвенции, насущным приоритетом для правительств. Социальная защита предусмотрена в пункте 2

статьи 28 и гарантирует ряд мер, включая программы помощи лицам, живущим в бедности. По мере внедрения правительствами основанной на использовании искусственного интеллекта процедуре принятия решений о финансируемых государством услугах, таких как помощь в покрытии затрат, связанных с инвалидностью, функционирование такой процедуры может оказаться непрозрачным.

Право на здоровье (статья 25) и право на абилитацию и реабилитацию (статья 26)

50. Доступ к медицинским и реабилитационным услугам для инвалидов, о которых говорится в статьях 25 и 26 Конвенции, должен предоставляться без дискриминации. Преимущества, которые могут иметь инструменты, созданные с помощью искусственного интеллекта, например индивидуализация рекомендаций по лечению пациентов или повышение доступности специализированных медицинских и реабилитационных консультаций, должны в равной степени предоставляться людям с инвалидностью. Искусственный интеллект создает риски дискриминации в сфере здравоохранения, где могут быть запрограммированы такие результаты, как сокращение расходов, что ставит под угрозу благополучие пациентов и подвергает значительному риску людей с инвалидностью. Этот вид дискриминации рассматривается в статье 25 Конвенции, которая запрещает дискриминационный отказ в здравоохранении или медицинских услугах по причине инвалидности. Запрещение в той же статье дискриминации при предоставлении медицинского страхования и страхования жизни по признаку инвалидности будет распространяться на использование искусственного интеллекта для определения доступа к медицинскому страхованию.

Свобода выражения мнения и убеждений и доступ к информации (статьи 21 и 29)

51. Конвенция гарантирует право на свободу выражения мнения (статья 21), включая право беспрепятственно искать, получать и распространять информацию, права, которые могут быть нарушены, если искусственный интеллект используется для закрытия гражданского пространства и усиления цензуры и если он помогает правительствам отслеживать и преследовать представителей конкретных групп, включая меньшинства. Меры по поддержке доступа к информации, как указано в статье 21, включают предоставление информации в доступных форматах и с использованием различных технологий, чему могут способствовать доступные инструменты искусственного интеллекта. Государствам также настоятельно рекомендуется обеспечить, чтобы частные структуры и средства массовой информации предоставляли информацию и услуги, в том числе через Интернет, в доступных и пригодных для инвалидов форматах. Свобода ассоциации, защищаемая статьей 29 Конвенции, может оказаться под угрозой, если системы, оснащенные искусственным интеллектом, будут использоваться правительствами для удаления информации, публикаций, групп и веб-контента, на которые организации людей с инвалидностью и защитники права людей с инвалидностью полагаются для организации и осуществления своего права на протест. Дополнительные проблемы, связанные со свободой выражения мнения, на которые указывает Конвенция, включают использование ботов для преследования в Интернете, что оказывает особенно сдерживающее воздействие на членов маргинализированных сообществ, подвергающихся исторической дискриминации.

Участие в политической и общественной жизни (статья 29)

52. Требования статьи 29 Конвенции, касающиеся доступа к выборам, также имеют отношение к широкому спектру технологий искусственного интеллекта, которые уже используются в избирательных циклах. Сюда входят инструменты, поддерживаемые искусственным интеллектом, такие как системы онлайн-голосования, аналогичные инструменты обучения избирателей и инструменты, используемые платформами социальных сетей для выявления и устранения иностранных троллей, пытающихся предоставить дезинформацию потенциальным избирателям. Все эти инструменты могут улучшить доступ к политическому процессу для людей с инвалидностью при

условии, что они разработаны доступным способом с учетом их потребностей и проблем. В то же время Конвенция требует принятия упреждающих мер для обеспечения того, чтобы наблюдение, основанное на искусственном интеллекте, к примеру, не использовалось для ограничения или подавления политического участия людей с инвалидностью, особенно тех, кто принадлежит к расовым, этническим или другим группам, маргинализированным в политических процессах.

Ситуации риска и чрезвычайные гуманитарные ситуации (статья 11)

53. Системы искусственного интеллекта должны играть определенную роль в активной защите маргинализированных групп, включая людей с инвалидностью, от вреда и эксплуатации и других ситуаций риска в соответствии со статьей 11 Конвенции. Уже прилагаются усилия по использованию искусственного интеллекта для улучшения поддержки беженцев и внутренне перемещенных людей с инвалидностью, а также по изучению возможности использования искусственного интеллекта для предотвращения современных форм рабства, торговли людьми и детского труда, что важно для людей с инвалидностью⁴⁶.

54. В то же время использование искусственного интеллекта может иметь опасные последствия для людей с инвалидностью в ситуациях риска. Например, развертывание и использование полностью автономных систем вооружений, как и других систем искусственного интеллекта, вызывает опасения относительно способности оружия, управляемого искусственным интеллектом, различать комбатантов и некомбатантов, а также принимать непростое решение о том, следует ли квалифицировать человека с инвалидностью как угрозу из-за наличия вспомогательного устройства. Кроме того, использование технологии распознавания лиц или эмоций на контрольно-пропускных пунктах для содействия в определении того, может ли человек представлять угрозу, не позволяет правильно оценивать реакцию людей с инвалидностью из-за неполного или необъективного набора данных. Для упрощения и устранения таких проблем люди с инвалидностью должны участвовать в разработке, закупке и внедрении технологий искусственного интеллекта применительно к ситуациям риска.

Международное сотрудничество (статья 32)

55. Содействие обеспечению равных прав людей с инвалидностью в пространстве искусственного интеллекта также означает обеспечение того, чтобы программы развития с учетом интересов людей с инвалидностью и международное сотрудничество способствовали развитию инклюзивных систем искусственного интеллекта. Примечательно, что в пунктах с) и d) статьи 32 Конвенции конкретно упоминаются меры международного сотрудничества, способствующие «сотрудничеству в области исследований и доступу к научно-техническим знаниям», а также предоставлению «доступа к доступным и ассистивным технологиям и взаимному обмену ими».

Права интеллектуальной собственности (статья 30)

56. Пункт 3 статьи 30 Конвенции содержит призыв к государствам обеспечить, «чтобы законы о защите прав интеллектуальной собственности не становились неоправданным или дискриминационным барьером» к доступу к произведениям культуры. Предполагается, что восстановление баланса, к которому призывает эта статья, выходит за рамки материальной сферы культурных прав. Такое восстановление баланса было достигнуто в Марракешском договоре об облегчении доступа слепых и лиц с нарушениями зрения или иными ограниченными способностями воспринимать печатную информацию к опубликованным произведениям, где были устранены барьеры для доступных версий печатных материалов, созданные ограничениями

⁴⁶ См., например, <https://aiforgood.itu.int/about/un-ai-actions/unhcr/>; и <https://aiforgood.itu.int/event/ai-to-prevent-modern-slavery-human-trafficking-and-forced-and-child-labour/>.

авторского права. Нет никаких априорных причин, по которым этого нельзя было бы достичь в других контекстах.

Государственные закупки

57. Пункт d) (общие обязательства) статьи 4 вместе с другими положениями Конвенции устанавливает адекватные основания для надежной формы государственных закупок в целях обеспечения того, чтобы государственные органы действовали в соответствии со своими обязательствами. Конвенция требует, чтобы закупки систем и инструментов искусственного интеллекта государством и его структурами осуществлялись без какой-либо дискриминации по признаку инвалидности и были доступными. Инклюзивные закупки также связаны с работой международных организаций, а процесс закупок находит конкретное отражение в политике в области инвалидности, например в Стратегии Организации Объединенных Наций по инклюзии людей с инвалидностью.

Активные консультации (статьи 4 и 7)

58. Одним из основополагающих принципов Конвенции является полное участие людей с инвалидностью в политике и принятии решений во всех сферах, что закреплено в пункте 3 статьи 4 и отражено по всему тексту. Принципы участия и инклюзивности с учетом прав людей с инвалидностью означают, что при разработке, развитии и внедрении всех стратегий и систем искусственного интеллекта необходимо активно консультироваться с людьми с инвалидностью. Это также актуально для деловых кругов, поскольку полученные инструменты будут лучше соответствовать поставленным целям.

59. Участие и инклюзия в контексте прав людей с инвалидностью также означают принятие упреждающих мер по диверсификации групп, которые проектируют, разрабатывают, собирают и обрабатывают данные, а также внедряют, исследуют и регулируют продукты и услуги, созданные с помощью искусственного интеллекта. Например, в контексте трудоустройства и найма это означает привлечение экспертов по алгоритмам и проблемам дискриминации в сфере занятости, имеющих инвалидность.

60. Права на участие применяются на межсекторальной основе, охватывая, в частности, коренные народы, мигрантов, меньшинства, женщин, детей и пожилых людей с инвалидностью. Дети с инвалидностью как пользователи систем и продуктов искусственного интеллекта имеют особое право выражать свои взгляды на искусственный интеллект в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Конвенции. Кроме того, услуги и продукты искусственного интеллекта, предназначенные для детей, включая детей с инвалидностью, должны учитывать наилучшие интересы ребенка. Лучший способ сделать это — обеспечить их активное участие в разработке продукта таким образом, чтобы это соответствовало развивающимся способностям ребенка и согласовывалось с положениями Конвенции о правах ребенка.

D. Дискриминационные виды применения искусственного интеллекта в отношении людей с инвалидностью

61. Если неравное обращение или дискриминация по признаку инвалидности являются основным вопросом, рассматриваемым в настоящем докладе, то как же они на самом деле возникают? Одним из ярких примеров является поиск изображения «спортсмена» в поисковых системах Интернета, оснащенных искусственным интеллектом. Такие поисковые системы вряд ли выдадут изображения спортсменов с инвалидностью, потому что они полагаются на набор данных или алгоритм, который соответствует устаревшему представлению о том, что люди с инвалидностью не могут быть спортсменами. К предлагаемым способам устранения системной предвзятости следует относиться с осторожностью, поскольку включение инвалидности в искусственный интеллект требует понимания не только используемых наборов

данных, но и процесса принятия решений системой искусственного интеллекта во избежание дискриминации.

62. Из-за неуделения внимания интересам людей с инвалидностью при разработке исходных наборов данных и моделей и стремления опираться вместо этого на историческую практику искусственный интеллект зачастую полностью исключает людей с ограниченными возможностями. Например, инструменты анализа резюме полагаются на предыдущие наймы работодателем как на индикаторы успешных кандидатов для будущего трудоустройства. Опора на анкетные данные предыдущих сотрудников неизбежно создает необъективный набор данных или модель для использования системой искусственного интеллекта при отборе заявок. Кроме того, это ведет к закреплению общественных барьеров для приема на работу людей с инвалидностью (и, в общем-то, кандидатов из других исторически маргинализированных групп), если только практика найма в компании не носила прежде инклюзивного характера применительно к людям с инвалидностью⁴⁷. К сожалению, рассчитывать на это пока не приходится.

63. Кроме того, системы искусственного интеллекта, используемые для первичного отбора на предмет компетентности конкретного кандидата и его пригодности к конкретной работе, могут вводить в заблуждение. Например, если время, затрачиваемое на прохождение онлайн-теста, является показателем уровня квалификации сдающего тест, люди с инвалидностью, использующие ассистивные технологии, могут оказаться в невыгодном положении. Это особенно актуально, если платформа для тестирования не является полностью доступной. И тем более, если игнорируется обязанность обеспечить разумное приспособление. Другие инструменты на рабочем месте, основанные на искусственном интеллекте, например те, которые предназначены для мониторинга производительности, также могут порождать не меньшие сомнения.

64. Дискриминация может проявляться и иным образом, когда системы искусственного интеллекта делают выводы о людях, используя косвенные данные, которые могут быть точными для людей, не имеющих жизненного опыта инвалидности, но совершенно неподходящими для людей с инвалидностью. Например, исследования показывают, что модели машинного обучения, используемые в финансовом секторе, выявили положительную корреляцию между правильным написанием слов в заявках на получение кредита и кредитоспособностью. Это может способствовать несправедливому снижению кредитного рейтинга людей с инвалидностью. Проще говоря, основные характеристики используемой модели искусственного интеллекта могут вообще не иметь никакого отношения к способности людей выплачивать кредит⁴⁸.

65. Технология распознавания лиц, позволяющая идентифицировать людей или определять их особенности по изображениям, вызывает аналогичные опасения в отношении людей с инвалидностью⁴⁹. Существуют документальные свидетельства того, что в некоторых алгоритмах распознавания лиц заложен элемент необъективности по отношению к людям с инвалидностью, которые признавались вызывающими подозрение, поскольку их лицо не соответствовало стандарту, запрограммированному в системе искусственного интеллекта. Имеются данные о том, что различные аспекты программного обеспечения для анализа лица не могут эффективным образом применяться в случае людей с такими заболеваниями, как синдром Дауна, ахондроплазия, расщелина губы или нёба, или другими заболеваниями, которые приводят к изменениям в выражении лица. Исследования также показывают, что системы искусственного интеллекта могут не распознавать

⁴⁷ Meredith Whittaker and others, "Disability, bias, and AI" (2019).

⁴⁸ Reuben Binns and Reuben Kirkham, "How could equality and data protection law shape AI fairness for people with disabilities?", *ACM Transactions on Accessible Computing*, vol. 14, No. 3 (September 2021).

⁴⁹ См. например, заявление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека «Новые технологии должны служить осуществлению права на мирный протест, а не препятствовать ему», 25 июня 2020 года.

людей, которые слепы или имеют низкое зрение из-за анатомии глаза и таких заболеваний, как альбинизм. Они также могут не идентифицировать людей, которые демонстрируют неожиданное поведение, например отворачиваются от камеры. Кроме того, алгоритмы обработки эмоций могут неправильно интерпретировать выражения лица аутистов. Люди с синдромом Вильямса или другие люди с нетипичной мимикой, например люди, перенесшие инсульт или страдающие болезнью Паркинсона или параличом Белла⁵⁰.

66. Технология распознавания эмоций, используемая для вынесения оценочных суждений о людях, также вызывает серьезные опасения в отношении прав инвалидов. Как уже сообщалось, ее использование может выявить нарушения обучаемости у учащихся, что порождает обеспокоенность по поводу использования таких данных, а также по поводу конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни⁵¹.

67. Есть и другие виды применения, в которых чрезмерное использование искусственного интеллекта может иметь последствия для прав человека людей с инвалидностью. Поставщики услуг могут полагаться на технологии, основанные на искусственном интеллекте, чтобы уменьшить или устранить потребность в людях, осуществляющих уход. Это может создать серьезные риски для психического здоровья людей с инвалидностью и усиливать сегрегацию и изоляцию⁵².

68. Некоторые организации гражданского общества проводят кампании в защиту прав людей с инвалидностью в области искусственного интеллекта⁵³. Однако официальных жалоб, официальных расследований или судебных исков по поводу дискриминации людей с инвалидностью со стороны систем искусственного интеллекта было совсем немного. Помимо вышеупомянутых инициатив, в ходе исследования, положенного в основу настоящего доклада, не было выявлено никаких национальных законодательных инициатив, направленных непосредственно на защиту людей с инвалидностью от дискриминационного воздействия искусственного интеллекта или алгоритмов. Не было выявлено ни одной национальной стратегии в области искусственного интеллекта, в которой особое внимание уделялось бы последствиям искусственного интеллекта для прав человека людей с инвалидностью.

69. В сообществе разработчиков искусственного интеллекта бытует мнение, что модели можно улучшить и устранить предвзятость, если использовать более репрезентативные наборы данных. Если некоторые категории, например возраст человека, могут быть введены в набор данных бинарным способом, то инвалидность — это более подвижное, неоднородное и нюансированное понятие. Создание обучающего набора данных, полностью отражающего все разнообразие инвалидности, является сложной, но не невозможной задачей. Такие проблемы преодолимы и подчеркивают важность консультаций на самых ранних этапах разработки продукта.

70. Все вышеперечисленные дискриминационные последствия усугубляются правами интеллектуальной собственности. Основные препятствия на пути к прозрачным системам искусственного интеллекта включают конфиденциальность кода в алгоритмах и самой системы⁵⁴. Принятие справедливых, обоснованных и недискриминационных правил для обеспечения возможности лицензирования

⁵⁰ Anhong Guo and others, “Towards fairness in AI for people with disabilities: a research roadmap” (2019), available at <https://arxiv.org/pdf/1907.02227.pdf>.

⁵¹ См. Article 19, *Emotional Entanglement: China’s Emotion Recognition Market and Its Implications for Human Rights* (November 2020).

⁵² См. резолюцию Европейского парламента от 16 февраля 2017 года с рекомендациями Комиссии о нормах гражданского права, касающихся робототехники (2015/2103(INL)).

⁵³ В качестве примеров можно указать Всемирный институт по проблемам инвалидности, Международный альянс по вопросам инвалидности, Европейский форум по проблемам инвалидности, Центр демократии и технологий, Институт «ИИ сейчас» и Центр передового опыта АИС по вопросам автоматизированного принятия решений и общества.

⁵⁴ См., например, the case of *Thaler v. Comptroller General of Patents Trade Marks and Designs*, England and Wales Court of Appeal judgment of 21 September 2021. Similar litigation has been conducted in other jurisdictions.

патентов таким образом, чтобы не препятствовать разработке новых систем искусственного интеллекта, имеет преимущества, но также и недостатки, которые могут помешать учету интересов людей с инвалидностью⁵⁵.

71. Понимание сложного взаимодействия международного торгового права с искусственным интеллектом и правами человека начинает формироваться и требует более пристального изучения. В определенной степени эти вопросы решаются, в частности, в рамках Всемирной торговой организации, механизма Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), где рассматриваются этические обязательства, связанные с торговлей системами искусственного интеллекта, правами интеллектуальной собственности, которые лежат в их основе, и их продуктами в виде данных и других форм. ОЭСР, например, сыграла важную роль в разработке всемирных этических стандартов для искусственного интеллекта⁵⁶. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию также начала рассматривать некоторые проблемы прав человека в контексте искусственного интеллекта⁵⁷. Тем не менее мало что было сделано конкретно в отношении воздействия на людей с инвалидностью правил международной торговли в контексте искусственного интеллекта.

72. Одна из распространенных проблем заключается в стандартных терминах, используемых в международных торговых соглашениях. Они включают положения, направленные на развитие торговли цифровыми продуктами, требуя сохранения их конфиденциальности при трансграничной торговле⁵⁸. Такие правила особенно затрудняют выявление того, в какой мере торгуемые системы искусственного интеллекта могут действительно вызывать дискриминацию, и в целом подвергаются серьезной критике⁵⁹. Они подрывают прозрачность, что делает соблюдение гарантий равного обращения трудным, если не невозможным. Как уже отмечалось ранее, у государств, безусловно, есть достаточные возможности в соответствии с пунктом 3 статьи 30 Конвенции о правах инвалидов для изменения баланса прав интеллектуальной собственности людей с инвалидностью в контексте искусственного интеллекта. В этом отношении необходимы более целенаправленные усилия.

IV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

73. На основе вышеизложенного обсуждения можно сделать три общих вывода:

а) во-первых, беспрецедентная мощь искусственного интеллекта может быть поставлена на службу людей с инвалидностью, особенно в увязке с осуществлением Конвенции о правах инвалидов. Важные достижения человечества должны быть надлежащим образом использованы для того, чтобы

⁵⁵ В своем докладе за 2019 год «Интеллектуальная собственность и искусственный интеллект — обзор литературы» Объединенный исследовательский центр Европейской комиссии пришел к выводу, что недостаточно внимания уделяется вопросу о противоречии между необходимостью в объяснимости и прозрачности и правами интеллектуальной собственности.

⁵⁶ См. разработанные ОЭСР пять принципов ответственного управления ответственным искусственным интеллектом, URL: <https://oecd.ai/en/ai-principles>.

⁵⁷ См. «Доклад о технологиях и инновациях за 2021 год: вскочить на волну технологий. Инновации со справедливостью» (публикация Организации Объединенных Наций 2021 года).

⁵⁸ См., например, главу 19 Соглашения между Соединенными Штатами Америки, Мексиканскими Соединенными Штатами и Канадой или главу 8 Соглашения между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Японией о всеобъемлющем экономическом партнерстве.

⁵⁹ См. доклад о правах интеллектуальной собственности для развития технологий искусственного интеллекта, представленный Европейскому парламенту 2 октября 2020 года, URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-9-2020-0176_EN.html#title2.

самые обездоленные смогли, наконец, в полной мере воспользоваться достижениями науки и ее прогрессом;

б) во-вторых, тщательно задокументированные негативные последствия искусственного интеллекта для людей с инвалидностью должны быть публично признаны и исправлены государствами, деловыми кругами, национальными правозащитными учреждениями, гражданским обществом и организациями людей с инвалидностью, работающими сообща. На уровне разработки эти негативные последствия возникают из-за некачественных или нерепрезентативных наборов данных, которые почти неизбежно приводят к дискриминации, отсутствию прозрачности в технологии (что делает почти невозможным выявление дискриминационного воздействия), стремлению обойти обязательство по обеспечению разумного приспособления, что ставит человека с инвалидностью в еще более невыгодное положение, и отсутствию эффективных средств правовой защиты. Хотя одни решения будут очевидными, а другие — не столь однозначными, необходимо принятие общего обязательства работать в партнерстве, чтобы получить максимальную отдачу от новой технологии и избежать худшего;

в) в-третьих, необходима принципиальная перезагрузка дискуссии на основе большего количества фактов и более тщательного рассмотрения прав и обязанностей, содержащихся в Конвенции о правах инвалидов и других документах по правам человека.

74. Конвенция о правах инвалидов предусматривает привлечение людей с инвалидностью и представляющих их организаций к разработке, закупке и внедрению систем искусственного интеллекта. Право людей с инвалидностью и представляющих их организаций на участие в разработке политики в области искусственного интеллекта и в принятии решений по его разработке, внедрению и использованию является ключевым для достижения наилучших результатов применения искусственного интеллекта и предотвращения наихудших. Люди с ограниченными возможностями имеют право активно участвовать в разработке политики и деловых дискуссиях, например в рамках Глобального договора Организации Объединенных Наций.

В. Рекомендации

75. Специальный докладчик предлагает следующие рекомендации для обеспечения того, чтобы международное сообщество смогло получить максимальную пользу от искусственного интеллекта и избежать при этом его наиболее неблагоприятных последствий в контексте инвалидности.

76. Сторонам рекомендуется:

а) расширять, обеспечивать и углублять свои национальные обсуждения по искусственному интеллекту при однозначном учете положений Конвенции о правах инвалидов;

б) обеспечить, чтобы национальные нормативные акты по вопросам искусственного интеллекта включали принципы и стандарты в области прав человека и прямой запрет на дискриминационное и вредное использование или воздействие искусственного интеллекта в отношении людей с инвалидностью. В национальных стратегиях цифровой интеграции должна однозначно учитываться потребность в инструментах искусственного интеллекта, соответствующих правам человека, в частности когда они затрагивают вопросы инвалидности;

в) рассмотреть вопрос о введении моратория на продажу и использование систем искусственного интеллекта, представляющих наибольший риск дискриминации, до тех пор, пока не будут приняты надлежащие гарантии защиты прав человека. Это может включать мораторий на технологии распознавания лиц и эмоций. Исключительный риск

дискриминации в отношении людей с инвалидностью, который они представляют, кажется особенно серьезным в этом контексте, и государствам следует рассмотреть возможность отсрочки любого внедрения таких систем до тех пор, пока не будет проведена полная проверка последствий на основе участия представительных организаций людей с инвалидностью;

d) обеспечить, чтобы законодательство о должной осмотрительности в области прав человека было всеобъемлющим и учитывало интересы людей с инвалидностью, в том числе путем обязательного проведения такой проверки представителями деловых кругов при приобретении, разработке, внедрении и эксплуатации систем искусственного интеллекта, а также перед передачей или использованием хранящихся больших данных о частных лицах. Государства, которые рассматривают возможность принятия законодательства, требующего должной осмотрительности в области прав человека применительно к искусственному интеллекту, внедряемому представителями частного сектора, должны обеспечить, чтобы в таком законодательстве было однозначно учтено влияние искусственного интеллекта на права людей с инвалидностью;

e) настаивать на обязательстве по обеспечению разумного приспособления при эксплуатации систем искусственного интеллекта, в том числе путем интеграции разумного приспособления в инструменты искусственного интеллекта. Изучить позитивные способы использования инструментов искусственного интеллекта, для того чтобы выделять или отмечать случаи, когда разумное приспособление необходимо — при условии соблюдения права человека на неприкосновенность частной жизни. В соответствии со статьей 8 Конвенции о правах инвалидов государствам следует просвещать частный сектор (разработчиков и пользователей искусственного интеллекта), а также государственный сектор и государственные учреждения, использующие искусственный интеллект, на основе всестороннего сотрудничества с людьми с инвалидностью и экспертами по искусственному интеллекту, об их обязанности обеспечивать разумное приспособление;

f) придерживаться стандартов государственных закупок, учитывающих интересы людей с инвалидностью. Закупка государством (и всеми его структурами) систем или инструментов искусственного интеллекта должна быть обусловлена тем, чтобы эти системы соответствовали правам человека;

g) поддерживать наращивание потенциала представительных организаций людей с инвалидностью для эффективного мониторинга воздействия искусственного интеллекта на права людей с инвалидностью. Государствам следует рассмотреть способы поддержки представительных организаций людей с инвалидностью путем укрепления их потенциала для пропаганды ответственного и учитывающего интересы людей с инвалидностью искусственного интеллекта, эффективного взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами, включая частный сектор, и привлечения внимания к вредным или дискриминационным видам использования технологий;

h) рассмотреть возможность представления отчетности о прогрессе, достигнутом в выявлении и устранении дискриминационного воздействия искусственного интеллекта на людей с инвалидностью и в использовании инструментов и услуг искусственного интеллекта для продвижения прав инвалидов, используя имеющиеся возможности для диалога с государствами для рассмотрения достигнутого прогресса, возникших препятствий и найденных инновационных решений в отношении вопросов инвалидности и искусственного интеллекта. Например, государства могут рассмотреть возможность включения информации о том, как искусственный интеллект используется для продвижения положений Конвенции о правах инвалидов, в свои периодические доклады договорным органам и в рамках универсального периодического обзора, а также в свои добровольные доклады о ходе достижения Целей в области устойчивого развития.

77. Национальным правозащитным учреждениям следует:

а) предоставлять информацию для национальных дискуссий по вопросам политики в области искусственного интеллекта, используя Конвенцию о правах инвалидов и другие стандарты в области прав человека, и активизировать свое участие в разработке политики, связанной с искусственным интеллектом, с тем чтобы национальная политика основывалась на наилучшем понимании международного права прав человека, включая Конвенцию;

б) рассмотреть вопрос о назначении членов, которым будет конкретно поручено изучение значительного воздействия искусственного интеллекта на права человека, в том числе на права инвалидов.

78. Деловым кругам и частному сектору следует:

а) осуществлять деятельность прозрачным образом и предоставлять информацию о том, как работают системы искусственного интеллекта. Под этим следует, в частности, понимать соответствие стандартам открытых источников и открытых данных и публикацию доступной информации о том, как работают системы искусственного интеллекта;

б) проводить оценки воздействия искусственного интеллекта на права человека с учетом интересов для выявления и устранения его негативных последствий для прав людей с инвалидностью. Все новые инструменты искусственного интеллекта должны проходить такую оценку с учетом прав людей с инвалидностью. Предприятия, занимающиеся разработкой искусственного интеллекта, должны проводить свои оценки воздействия в тесной консультации с организациями, представляющими интересы людей с инвалидностью, и пользователями с инвалидностью;

в) использовать должную корпоративную осмотрительность в области прав человека для однозначного учета вопросов инвалидности и искусственного интеллекта. Представители частного сектора, разрабатывающие и внедряющие технологии машинного обучения, должны проявлять должную осмотрительность в отношении прав человека для активного выявления потенциального и фактического воздействия на права человека людей с инвалидностью и принятия соответствующих мер в целях предотвращения и снижения известных рисков при любых будущих разработках;

г) обеспечить доступные и эффективные внесудебные средства правовой защиты и возмещения ущерба правам человека, возникающего в результате негативного воздействия систем искусственного интеллекта на людей с инвалидностью. Это должно дополнять существующие средства правовой защиты и соответствовать Международным принципам и руководящим положениям по вопросу доступа людей с инвалидностью к правосудию;

д) обеспечить, чтобы наборы данных стали гораздо более реалистичными и репрезентативными с точки зрения разнообразия инвалидности, и активно консультироваться с людьми с инвалидностью и представляющими их организациями при создании технических решений с самых ранних моментов делового цикла. Это включает в себя активный прием на работу разработчиков искусственного интеллекта, имеющих жизненный опыт инвалидности, или проведение консультаций с организациями людей с инвалидностью для формирования необходимого представления о соответствующих аспектах.

79. Системе Организации Объединенных Наций и специализированным учреждениям следует:

а) включать вопросы инвалидности в свои стратегии в области искусственного интеллекта и стремиться активно решать вопросы воздействия искусственного интеллекта на людей с инвалидностью в рамках своих обязанностей, чтобы обеспечить полезный обзор всех возможных преимуществ и недостатков;

б) обеспечить, чтобы применение учитывающего интересы людей с инвалидностью искусственного интеллекта стало одним из элементов Стратегии Организации Объединенных Наций по инклюзии людей с инвалидностью. Стратегия должна быть доработана и включать требования о том, чтобы системы искусственного интеллекта и другие новые технологические продукты, приобретаемые и используемые системой Организации Объединенных Наций, учитывали интересы людей с инвалидностью.

80. Договорным органам Организации Объединенных Наций и специальным процедурам Совета по правам человека, включая Рабочую группу по вопросу о правах человека и транснациональных корпорациях и других предприятиях, следует:

а) продолжить свою ценную работу по искусственному интеллекту и расширить ее для оценки воздействия на людей с инвалидностью;

б) обеспечить охват аспектов прав людей с инвалидностью при рассмотрении вопроса о принятии или пересмотре замечаний общего характера или правовых и политических указаний по правам человека, касающихся искусственного интеллекта.

81. В частности, Комитету по правам инвалидов следует рассмотреть вопрос о разработке замечания общего характера, разъясняющего обязательства государств (и их регулятивные обязанности по отношению к частным субъектам), вытекающие из Конвенции о правах инвалидов в отношении искусственного интеллекта.

82. Международные торговые соглашения не должны препятствовать правосудию в сфере искусственного интеллекта. Международные торговые организации, участвующие в развитии и регулировании мировой торговли, должны однозначно учитывать права людей с инвалидностью, поскольку на них оказывает свое воздействие развитие новых технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение. Необходимо найти пути восстановления баланса между правами интеллектуальной собственности и гарантией равного обращения и недискриминации для людей с инвалидностью.

83. На основе активного партнерства и совместного производства с организациями людей с инвалидностью должна проводиться разработка исследований в целях:

а) изучения использования искусственного интеллекта и его воздействия на права людей с инвалидностью, в том числе для: а) выявления положительных видов использования искусственного интеллекта в интересах осуществления Конвенции о правах инвалидов; б) уточнения и выявления негативных видов воздействия (как преднамеренных, так и непреднамеренных); и с) изучения путей устранения этих видов воздействия и их предотвращения в будущем;

б) анализа воздействия искусственного интеллекта на людей с инвалидностью в таких областях, как здравоохранение, образование, трудоустройство, самостоятельный образ жизни, преобразование услуг, жилье и финансовые услуги;

с) проведения оценки влияния международных торговых соглашений на способность государств эффективно регулировать дискриминационные виды воздействия искусственного интеллекта и на возможность восстановления баланса интересов в случае необходимости.